

ГЛАГОЛЬНОЕ АНАЛИТИЧЕСКОЕ СКАЗУЕМОЕ С ФОРМАНТОМ =П ТУР= В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Т. Н. Боргоякова

УДК 811.512.1

В данной статье представлены результаты исследования глагольных аналитических сказуемых, построенных путем сочетания тур= с соединительным деепричастием на =п. Формант =п тур= активно используется в хакасском языке для выражения значения дуративности и акционсартных значений.

Ключевые слова: формант, дуративный аспект, время, форма, модальные слова

В данной статье представлены результаты исследования глагольных аналитических сказуемых, построенных путем сочетания тур= с соединительным деепричастием на =п. Этот тип сказуемых представляет собой один из распространенных средств выражения семантики длительности в тюркских языках Южной Сибири и получил довольно полное описание в таких языках как шорский, алтайский, тувинский. Имеются некоторые сведения о нем в хакасском языке [1; 2, с. 425; 3]. Целью этой статьи является выявление и описание функционально-семантических особенностей этого сочетания (=п тур=) в поле прошедшего времени на материале хакасского языка.

Материалом исследования служат собранные методом сплошной выборки из оригинальных произведений глагольные аналитические конструкции с формантом =п тур=, выполняющие функцию конечного сказуемого простого предложения или главной предикативной единицы полипредикативной конструкции. Наша картотека состоит из примеров, извлеченных из художественных произведений хакасских авторов, а также из полевых записей, которые были сделаны для выявления функции бытийного глагола тур= в живой разговорной речи носителей языка.

Объектом исследования являются глагольные аналитические сказуемые, состоящие из двух компонентов: знаменательной части в форме соединительного деепричастия на =п/=ып/=ип и вспомогательной части, выраженной вспомогательным глаголом тур=.

В этом сочетании деепричастный компонент является носителем лексического значения всей конструкции, а вспомогательный глагол – носителем служебной грамматической семантики. В хакасском языке это сочетание, как и в некоторых других тюркских языках [4, с. 12; 5, с. 75], употребляется для выражения длящегося действия или состояния.

При описании семантики и функций этого форманта и его взаимодействия с временными формами изъявительного наклонения используется понятие функционально-семантического поля (далее ФСП), предложенное А. В. Бондарко [6, с. 4]. Этот термин довольно часто встречается и в тюркологии при описании глагольных аналитических образований [7].

В статье используется также термин *формант*, который встречается при описании конструкций деепричастного типа на материале других тюркских языков [8; 9, с. 279; 10]. Мы используем его применительно к тем глагольным аналитическим образованиям деепричастного типа, которые достигли высокой степени грамматикализации, но остаются раздельнооформленными, в данном случае для сочетания =п тур=. Показатель деепричастия на =п и вспомогательный глагол тур= вместе выступают в качестве средства выражения способа глагольного действия, а также и для выполнения некоторых других функций, которые здесь рассматриваться не будут в виду того, что они не вписываются в тему данной статьи. В структурном отношении также имеет смысл ограничиться рассмотрением только бивербальных конструкций с анализируемым формантом, поскольку их

число значительно превышает другие виды конструкций, и в них наиболее ярко проявляются функционально-семантические особенности анализируемого типа глагольного сказуемого.

Статистические данные дают основание констатировать, что формант *=n тур=* проявляет наибольшую активность в поле прошедшего времени. На его долю приходится большая часть фраз нашей выборки. Однако следует отметить, что с формантом *=n тур=* сочетаются не все формы прошедшего времени, кроме того, частотность употребления распределяется неравномерно внутри временных полей. Всё сказанное свидетельствует о функционально-семантической специфике или даже о специализации форманта внутри ФСП темпоральности.

Формант *=n тур=* в ФСП прошедшего времени

В системе форм прошедшего времени хакасского языка следует различать минимум три группы синтезированных форм прошедшего времени, в которой первая группа связана с выражением собственно-прошедшего времени; другая – с выражением прошедшего времени, осложненного аспектуальным значением; третья группа состоит из форм, связанных с выражением модально-временных значений. Из семи синтетических форм прошедшего времени, отмеченных в грамматике хакасского языка [1, с. 425], с формантом *=n тур=* используются только три: форма прошедшего неопределенного времени на *=ган/=ген/=хан/=кен/=ан/=ен* (*чуртап тур=ган* ‘жил’); форма прошедшего обычного на *=чац/=чец, =чац/=чец* (*чуртап тур=чац* ‘жил обычно’); форма прошедшего «заглазного» на *=тыр/=тир* (*чуртап тур=тыр* ‘жил, видимо/говорят’). Рассмотрим более детально формант *=n тур=* в сочетании с этими временными формами.

Начнем с тех временных форм, которые имеют наименьшую частотность употребления в ФСП прошедшего времени. Одним из таких форм является временная форма на *=тыр*.

Глагольная аналитическая конструкция $T_v = n \text{ тур} = ч a t = тыр$

Частотность употребления форманта *=n тур=* с формой прошедшего заглазного времени на *=(n)тыр* составляет примерно

1 процент от общего количества. В нашей картотеке не обнаружены примеры, в которых временная форма стояла бы непосредственно после аналитического форманта *=n тур=*, хотя, принимая во внимание функционально-семантические особенности данной временной формы, не исключается возможность существования такого сочетания в живой разговорной речи носителей хакасского языка.

Между формантом *=n тур=* и временной формой стоит аффикс *=нчат*, образовавшийся в результате грамматикализации сочетания деепричастия на *=n* и бытийного глагола *чат=* ‘лежать’. Приведем пример.

(1) *Читтер тееснең бирде бирсинзер ойынга чыыл турчаттырлар* (КН, КХ, 118) – ‘Молодёжь по очереди то у одного, то у другого для игры собиралась=оказывается(=регулярно)’.

В этом предложении сложное глагольное сказуемое состоит из трех значимых блоков: в первом блоке формант подчеркивает регулярную повторяемость действия – (*чыыл*)=*тур=*; во втором блоке происходит расширение исходного сочетания, в котором последний компонент (*=n*) *чат=* выражает аспектуальное значение длительности действия – (*чыыл тур*)=*чат=*; в третьем блоке глагольное аналитическое сказуемое завершается показателем времени и лица – (*чыыл тур=чат*)=*тыр=лар*. Временная форма на *=тыр* выражает, что информация получена через какие-то другие источники, а, может быть, и в результате умозаключения, то есть является маркированной с точки зрения эвиденциальности. Таким образом, в этом глагольном аналитическом сказуемом каждый компонент содержит сочетание деепричастия на *=n* с соответствующим вспомогательным глаголом и выполняет свою особую роль. Одним из них является формант *=n тур=*, который находится ближе всех других форм к носителю лексического значения и выражает количественную аспектуальность – регулярную повторяемость действия. Второй показатель *=нчат* выражает обобщенное значение длительности, не осложненное никакими дополнительными оттенками смысла. Он полностью грамматикализовался и функционально является универсальным средством выражения видового значения длительности.

Таким образом, анализируемая конструкция обладает сложной семантической структурой, выражающей, с одной стороны, регулярную повторяемость действия в течение длительного периода времени в прошлом, с другой стороны – отсутствие прямой связи между говорящим и событием, о котором общается в высказывании.

Бивербальная конструкция $T_v = n \text{ тур} = \text{чаң}$

Конструкция $T_v = n \text{ тур} =$ в поле прошедшего обычного на $=\text{чаң}$ употребляется довольно редко. Частотность её употребления с этой формой прошедшего времени равна примерно 5 процентам от общего количества фраз. Особенность данной временной формы заключается в том, что она имеет сложную семантическую структуру: с одной стороны, выражение прошедшего времени значительно отдаленного от момента речи, с другой – значение обычности, повторяемости действия. Последнее свойство формы на $=\text{чаң}$ оказывается функционально сходным со значением самого анализируемого форманта $=n \text{ тур}$, выражающего регулярную повторяемость действия. Например:

Ягорның ооллары үзер кизінең хараа сай аал хадар турчаңнар (КН, КХ, 136) - ‘Каждую ночь ребяты Ягора по три человека охраняли деревню’.

В этом предложении глагольное сказуемое, выраженное знаменательным глаголом *хадар* = ‘охранять’, сочетается с аналитическим формантом $=n \text{ тур} =$, который передает значение регулярной повторяемости действия. Форма прошедшего времени на $=\text{чаң}$ определяет временную локализацию действия, подчеркивая значительный разрыв между моментом речи и происшедшим событием, а также эта временная форма в сочетании с обстоятельством времени *хараа сай* ‘каждую ночь’ усиливает обычный, повторяющийся характер действия, выраженного формантом $=n \text{ тур} =$. Сам же формант $=n \text{ тур} =$ в сочетаниях со знаменательными глаголами, подобными *хадар* = ‘охранять’, может иметь несколько истолкований: регулярную повторяемость действия; обычное длительное действие; длительное действие с указанием на положение субъекта в пространстве. В таких случаях оказывается весьма существенным роль временных форм с конкретным специализированным значением, которые дают

перевес значения в пользу видовых характеристик и исключают другие возможные интерпретации функций анализируемого форманта.

Семантически временная форма на $=\text{хау}$ обладает свойствами, характерными для сочетания форманта $=n \text{ тур} =$ с формой прошедшего времени на $=\text{уан}$, поэтому она функционирует чаще всего как грамматический синоним данному сочетанию ($=n \text{ тур} = \text{уан}$). Это обстоятельство в какой-то мере объясняет малоупотребительность форманта $=n \text{ тур} =$ с формой прошедшего обычного на $=\text{хау}$.

Бивербальная конструкция $T_v = n \text{ тур} = \text{уан}$

Форма прошедшего неопределенного времени на $=\text{ган}$ указывает на предшествование события моменту речи и употребляется для выражения действия, не приуроченного к какому-либо конкретному промежутку времени. Ею подчеркивается также полная отдаленность действия или состояния от момента речи. Эта форма отличается от других форм прошедшего времени тем, что не имеет в своей семантической структуре дополнительные смысловые оттенки, относящиеся к области аспектуальных и модальных значений. Этим фактом следует объяснить и то, что она чаще других временных форм употребляется в сочетании с различными языковыми средствами, уточняющими особенности протекания действия, например, когда бывает необходимо подчеркнуть результат, длительность, повторяемость и пр.

Семантика неопределенности, являющаяся главной отличительной чертой этой временной формы, открывает ей возможность свободно сочетаться и с аналитическим формантом $=n \text{ тур} =$. Так, в ФСП прошедшего времени формант $=n \text{ тур} =$ сочетается главным образом с формой прошедшего времени на $=\text{ган}$. Согласно статистическим данным, из 64% фраз с формантом $=n \text{ тур} =$, представленных в ФСП прошедшего времени, на долю анализируемого сочетания приходится 58%.

Анализ структурных особенностей конструкций с формантом $=n \text{ тур} =$ в поле прошедшего неопределенного времени дает основание утверждать, что подавляющее большинство фраз (более 80%) представляют собой бивербальные конструкции, а остальная часть конструкций является различного

рода модификацией этой базовой конструкции. Функционально-семантические характеристики конструкции $T_v = n \text{ тур} = \text{ган}$ складываются из особенностей составляющих её компонентов. Соединительное деепричастие на $=n$ является носителем лексического значения и может выражаться как простыми глаголами, так и сложными.

Модификации предиката с сочетанием $=n \text{ тур} = \text{иан}$

Глагольные аналитические конструкции с формантом $=n \text{ тур} =$ могут принимать частицы, модальные слова, аффиксы или конструкции с другими вспомогательными глаголами. В результате всех этих комбинаций развивается обычно многокомпонентность конструкции.

Частицы и модальные слова не влияют на базовые функционально-семантические характеристики конструкции с формантом $=n \text{ тур} =$, но они могут привести в утверждение дополнительный оттенок смысла, в котором прослеживается отношение говорящего к действию или состоянию. Одним из таких модификаторов является ограничительная частица *ла*, которая обычно следует сразу за деепричастной формой и вносит соответствующие изменения в тональность всего высказывания (ничего не ..., только ..., просто ... и пр.), например:

1. *Инейек ёрингенине чалбыран ла турган, мин дее аның алнына ёрингем* (КН, XX, 60) – ‘Старушка просто (= только) сияла от радости, и я радовался за неё’.

В этом примере ограничительная частица *ла* не меняет ни времени действия, ни его аспектуальных характеристик, но вносит идею о том, что старушка ничего не делала или не была в состоянии как-то иначе реагировать на происходящее с ней, то есть частица выполняет здесь свою роль ограничителя действия, выраженного предикатом. Частица обычно следует непосредственно за словом, которое она определяет. Часто таким словом оказывается именно носитель лексического значения в форме деепричастия на $=n$. В этом случае частица занимает позицию между частями аналитического форманта $=n \text{ тур} =$, актуализируя действие, названное знаменательной частью конструкции.

Другими средствами, способными внести дополнительные оттенки значения в глагольное аналитическое сказуемое с формантом

$=n \text{ тур} =$, являются разнообразные модальные слова типа *осхас*, *одыр*, выражающие модальное значение предположения, эвиденциальности, например:

2. *Апсах аарлыг аң-хус теерізін пасха чирге сат турган осхас* (ХЧН, 23) – ‘Возможно, старик продавал дорогие шкуры зверей в другом месте’.

3. *Соган учугызына, ат азагы көдірген күлтөзынга күн харагы көрінмин турган одыр* (КН, XX, 26) ‘Солнца не было видно, видимо (= говорят), из-за полёта стрел и пыли, поднятой лошадиными копытами’.

В первом из двух приведенных примеров базовое значение предиката – выражение повторяемости, регулярности действия. Служебное слово *осхас* вносит в это значение дополнительную сему предположения, которая является результатом логического умозаключения.

Во втором примере знаменательный глагол выражен аффиксом $=\text{мин}$, отрицательным эквивалентом деепричастия на $=n$, а вспомогательный компонент *тур* = стоит в форме прошедшего неопределенного времени на $=\text{ган}$. Всё сочетание выражает длительность состояния, в котором пребывал субъект в течение некоторого времени в прошлом. Глагольное аналитическое сказуемое имеет третий компонент *одыр*, который завершает всё высказывание, и вносит дополнительное значение предположения.

В заключение следует подчеркнуть, что формант $=n \text{ тур} =$ является одним из основных средств выражения значения длительности действия или состояния в ФСП прошедшего времени, употребляется преимущественно в прошедшем неопределенном времени.

Модальные слова *одыр*, *осхас* занимают обычно место после глагольного аналитического сказуемого, уточняя его соответствующими дополнительными оттенками смысла, связанными с субъективной оценкой действия, состояния, процесса.

Литература

1. Грамматика хакасского языка. – М., 1975.
2. Хакасско-русский словарь. – М., 1953.
3. Боргоякова Т. Н. Бивербальные конструкции с аспектуальной семантикой длительности в хакасском языке (чат-, одыр-, тур-, чёр-) // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. Вып. IX. – Абакан, 2005.
4. Язлueva О. О. Проблема функциональной мор-